

Кибербуллинг в начальной школе

О.С. АНИСИМОВА,
ассистент кафедры теории и методики педагогического и дефектологического образования, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
DOI 10.51906/0027-7371_2022_5_61

Современная образовательная среда, как и общество в целом, динамически развивается в направлении цифровизации. В связи с увеличением роли киберпространства в жизни современных учеников и их вовлечением в мир социальных сетей появился новый вид школьного насилия — кибербуллинг. Опасность этого явления усугубляется тем, что травля в виртуальной среде может выйти в реальную жизнь. Предупреждение кибербуллинга в школьной среде — социальная функция образовательной организации.

Предупреждение кибербуллинга заключается в:

— применении правовых форм, способов, средств и методов профилактики;

— снижении преступного поведения учащихся в киберпространстве;

— ограничении влияния преступных связей и включении школьников в систему общественно полезных отношений [2][1].

Интернет плотно вошел в повседневную жизнь людей. Если некоторое время назад можно было четко разделить среду на виртуальную и реальную, то сейчас это различение не представляется уместным: смартфоны, публичные информационные системы, образовательные платформы онлайн, переговоры с использованием голосовых и видеосервисов, интернет-магазины и т.д. позволяют постоянно комбинировать онлайн- и оффлайн-активность в повседневной деятельности. В 2013 г. в исследованиях Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказовой, Е.Ю. Зотова отмечалось, что 89 % младших школьников пользуются Интернетом ежедневно, в будние дни 37 % школьников проводят в Интернете от 3 до 8 ч, в выходные — 47 %, общаясь в чатах, мессенджерах и социальных сетях [5]. По данным совместного исследования *Google* и *Ipsos 1* (2017) 65 % россиян ежедневно используют Интернет, а в возрастной группе от 13 до 24 лет доля ежедневно использующих интернет составляет 98 %, причем наиболее посещаемые ими ресурсы — это страницы и приложения социальных сетей, игры, а также размещенный в Интернете видеоконтент. По данным их отчета, «...27 % россиян 13–24 лет проводят в социальных сетях более 5 часов в день, а четверть из них проверяют обновления каждые 30 минут» [1]. Младшие школьники подключаются к Интернету с помощью мобильных девайсов, чтобы выполнять домашние задания, быть на связи с друзьями, играть, читать новости о знаменитостях, делиться своим творчеством и т.п

Круглосуточное присутствие в сети делает учеников I–IV классов уязвимыми к виктимизации через Интернет. Одним из

[1] В квадратных скобках указан номер работы из списка «Использованная литература». — *Ред.*

наиболее серьезных психологических онлайн-рисков является встреча с кибербуллингом, который определяется как целенаправленный и повторяющийся вред, наносимый с использованием компьютеров, смартфонов и других электронных девайсов [5]. Обычно в этих случаях речь идет о ситуациях, когда младшие школьники используют современные технологии для того, чтобы пугать, притеснять, унижать или иными способами вызывать беспокойство у сверстников, рассылая обидные письма, распространяя сплетни, создавая веб-страницы, видео и профили в социальных сетях, чтобы над кем-то посмеяться. Они делают фотоснимки там, где люди рассчитывают на уединение, и распространяют их онлайн, без разрешения снимают и загружают в сеть видеоматериалы, используют анонимные приложения для унижения и разрушения достижений игроков в игровых сетях и т.п.

Последствия кибербуллинга для тех, кто оказался объектом преследования, включают в себя множество негативных переживаний: грусть, злость, фрустрацию, депрессию, стыд, смущение, страх. Последствиями кибербуллинга могут быть депрессивные состояния, проявление суицидальных наклонностей, низкая успеваемость и трудности в учебе, агрессивное поведение, сложности в общении со сверстниками, снижение самооценки, проблемы в семье, насилие в школе, употребление психотропных веществ. Исследования травли вне Интернета указывают на то, что с ее негативными последствиями сталкиваются не только те, кто оказался в роли ее жертвы, но и те, кто занимал позиции агрессоров или свидетелей. По аналогии мы можем предполагать, что систематический кибербуллинг может вести к росту тревоги, снижению эмпатии, переживанию небезопасности среды и собственной беспомощности у пользователей, а его активное использование как стратегии поведения может сопутствовать снижению эмпатии, избеганию ответственности, предпочтению агрессивных и социально неприемлемых тактик разрешения сложных ситуаций и другим негативным переживаниям.

Основной массив исследований кибербуллинга посвящен оценке его распространенности, гендерным различиям, сравнению с буллингом и последствиям виктимизации онлайн. В силу новизны явления кибербуллинга, отсутствия его конвенционального понимания и разнообразия проявлений, в исследованиях используются разнообразные несогласованные определения, что приводит к несовпадениям в данных. Иногда отдельные эпизоды (например, оскорбительные высказывания в чате) считаются кибербуллингом, хотя речь может не идти о систематическом целенаправленном преследовании кого-либо.

Проведя опрос среди родителей и учителей начальных классов, мы выяснили, что с понятием *кибербуллинг* знакомы 92,9 % респондентов, а 50 % сталкивались с ним. На вопрос: «Как вы относитесь к кибербуллингу?» все опрошенные ответили негативно. Также респондентам было предложено предложить путь решения данной проблемы. 47 % из них не видят или не знают пути решения, 34 % ответили, что учителям и родителям надо проводить профилактическую работу с учащимися, 19 % отметили необходимость ограничения времени нахождения младшего школьника в Интернете.

Рассмотрим систему действий образовательной организации по профилактике кибербуллинга в школьной среде. Для решения проблемы кибербуллинга в школе недостаточно разработать план, надо продумать такую систему по его предупреждению, чтобы, используя все свои средства и возможности, образовательная организация разработала точный и конкретный порядок действий в соответствии с той миссией, которую возлагает на нее общество в целом и каждый родитель в частности. Такую систему можно определить как стратегию школы по профилактике кибербуллинга.

Перечислим основные направления стратегии образовательной организации по профилактике кибербуллинга младших школьников:

— создание службы информационной безопасности (изучение, сбор информации, анализ общения учащихся в социальных сетях);

— создание психолого-педагогического центра по профилактике кибербуллинга;

— правовое просвещение школьников, их родителей и учителей.

Правовая помощь является важным направлением работы образовательной организации. Во всем мире до начала 2000-х годов не существовало законов, которые регулировали бы вопросы кибербуллинга. В настоящее время преступления против достоинства личности перешли в новый формат.

Для школ стратегия профилактики буллинга и кибербуллинга выполняет гуманистическую функцию в силу того, что она воздействует на их причины и оказывает влияние на условия, которые способны породить их. Основное направление деятельности школы — формирование основ положительных эмоциональных отношений учеников в коллективе и их общения в социальных сетях.

Специфика деятельности школ по профилактике кибербуллинга определяется принципами целеполагания, системности, объективности, оптимальности, нелинейности.

Принцип целеполагания заключается в разработке краткосрочных и перспективных задач по профилактике кибербуллинга. На основе выявления проблем и первоочередности их решения создается план действий по профилактике кибербуллинга в школьной среде.

Принцип системности рассматривает деятельность образовательной организации по профилактике буллинга и кибербуллинга как функционирование концепции, компоненты которой (субъект — управляющая подсистема, объект — управляемая подсистема, меры профилактики — отношения социального управления между субъектом и объектом) взаимосвязаны и взаимодействуют в процессе деятельности.

Принцип объективности основан на закономерностях и тенденциях развития общества. В условиях образовательной организации это значит, что необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности школьников при определении мер профилактики кибербуллинга.

Принцип оптимальности означает, что, исходя из возможностей и при соблюдении законности применения тех или иных мер профилактики, предупредительная деятельность направлена на эффективный результат в кратчайшее время.

Принцип нелинейности предполагает изучение проблемы в полном объеме, определение мер, охватывающих все направления деятельности по профилактике буллинга и кибербуллинга.

Специалисты школьной психологической службы проводят индивидуальное консультирование учащихся и их родителей. Также в школах ведется работа по правовому просвещению родителей и учителей о кибербуллинге и методах защиты от него, компьютерных технологиях, обеспечивающих онлайн-безопасность ученика от других интернет-угроз.

В настоящее время можно привлекать младших школьников к совместной работе по профилактике кибербуллинга. Например, предложить им выполнить проект «Кибербуллинг. Способы защиты от агрессии в пространстве современных коммуникационных технологий». Преимущество такой работы состоит в том, что ученики начальной школы могут самостоятельно изучить эту проблему [4].

Важно, чтобы проект выполнялся группой учеников, состоящей из 4–5 человек. Это дает им возможность обсуждать проблему возникновения кибербуллинга и совместно находить ответы на поставленные вопросы. В качестве практико-ориентированного задания можно предложить создать программу лектория, в котором будут представлены материалы для просветительской работы для трех категорий слушателей: сверстники, родители и педагоги. Особенностью проектной деятельности обучающихся является защита проекта, во время которой они аргументировано высказывают свою точку зрения, вступают в дискуссию.

С целью организации профилактической деятельности образовательной организации можно предложить ученикам вместе с родителями, учителями, представителями правоохранительных органов, психологами принять участие в работе круглого стола на тему «Общение реальное и виртуальное. Безопасная интернет-среда». Обсуждение поставленных на нем вопросов должно быть направлено на воспитание и развитие ком-

муникативных умений, формирование семейных ценностей, положительного правового сознания школьников.

Одним из основных средством профилактики кибербуллинга в школьной среде сегодня является медиативный метод. Медиация — это один из видов переговоров, при котором незаинтересованный посредник помогает сторонам конфликта найти компромисс. Медиатор — представитель между сталкивающимися сторонами, который руководит процессом общения, фокусирует стороны на их интересах и способствует поиску взаимовыгодного решения проблемы. В медиативном процессе взаимодействуют все участники конфликта. Разрешение проблемы происходит через диалог. «Особым преимуществом медиации является то, что основой данного метода является уважение к личности, добровольное участие и волеизъявление, свобода выработки и принятия решений, возможности защиты и удовлетворения интересов всех сторон при условии предоставления им равных прав» [4]. Медиативный подход в профилактике буллинга способствует воспитанию положительного психоэмоционального состояния в споре, развитию умения брать на себя ответственность за причиненную боль, формирует активную жизненную позицию и др. Главное назначение медиативного подхода состоит в развитии общечеловеческих качеств личности (сопереживание, толерантность, осознание ценности общения и этики поведения).

Стратегия образовательной организации по профилактике кибербуллинга в школьной среде включает в себя решение следующих задач:

— выявление причин и факторов, влияющих на создание конфликтных ситуаций в школьном коллективе;

— создание условий по формированию конструктивных отношений в коллективе и уважительного взаимодействия всех участников образовательного процесса;

— правовое воспитание;

— формирование положительного ценностного правового сознания, обеспечивающего усвоение этики поведения и кибернетики [3].

Говоря о психотерапевтической работе с кибербуллингом в школьной среде, важно подчеркнуть два аспекта. Во-первых, необходима работа по разрешению напряженных отношений в классе, в которую следует включать не только агрессоров и жертв, но и весь класс целиком, причем очень важна поддержка администрации образовательной организации. Во-вторых, нужна индивидуальная работа с учеником, оказавшимся в роли жертвы кибербуллинга, которая близка к работе с человеком, столкнувшимся с болезненными, травматическими переживаниями вне связи с Интернетом. Мы предполагаем, что после стадии шока включаются адаптационные механизмы личности. Если они не срабатывают или их недостаточно, то психотерапевт имеет дело с последствиями травмы и необходимостью работы по сопровождению негативных переживаний (страха, боли, унижения, разрушения самооценки, потери чувства защищенности), оказанию поддержки и постепенному восстановлению у клиента доверия к миру.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Зинцова А.С.* Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. 2019. № 3 (35). С. 122–128.

2. *Ксенофонтова И.В.* Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Фольклор и Интернет: Сб. статей. М., 2019. С. 285–294.

3. *Симхович В.А.* Кибербуллинг как социальная проблема современного общества. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bseu.by:pdf (дата обращения: 18.12.2021).

4. *Федоренко И.А.* Исследование кибербуллинга в современном мире. [Электронный ресурс]. URL: https://scienceforum.ru (дата обращения: 18.12.2021).

5. *Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю.* Цифровая компетентность подростков и родителей: результаты всероссийского исследования. М., 2013.